

Разрешено ли рабство Библией?

Айзек Аллен

Is Slavery Sanctioned by the Bible?

Isaac Allen

Электронная книга проекта "Гутенберг" Разрешено ли рабство Библией?

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Разрешено ли рабство Библией?

Автор: Айзек Аллен

Дата выхода: 13 февраля 2008 г. [Электронная книга № 24600]

Последнее обновление: 25 января 2021 г.

Язык: Английский

Титры: Продюсерами выступили Брайан Несс, С. Дравен и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру на <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе сканов работ, находящихся в общественном достоянии, из коллекции "Создание Америки" Мичиганского университета.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" САНКЦИОНИРОВАНО ЛИ РАБСТВО БИБЛИЕЙ? ***

Примечание переписчика: Этот электронный текст содержит греческие и ивритские символы UTF-8 с диакритическими знаками. Если они отображаются некорректно, возможно, потребуется установить дополнительный шрифт. Несколько шрифтов доступны онлайн для бесплатной загрузки. В противном случае используйте версию в формате ASCII.

При наведении курсора на пунктирные серые линии будут видны исправления, внесенные в исходный текст.

Для получения дополнительной информации о иврите смотрите [в конце этого текста](#).

№ 45.

РАЗРЕШЕНО ЛИ РАБСТВО БИБЛИЕЙ?

Если и есть тема, которая в настоящее время, превыше всех других, может рассматриваться как представляющая национальный интерес, то это тема рабства. Куда бы мы ни отправились, на север или юг, на восток или запад, у камина, на фабрике, в вагоне железной дороги или пароходе, в законодательных собраниях штатов или национальном конгрессе, этот "призрак,

который не сдается" навязывает себя. Борьба затронула прессу, кафедру и форум в равной степени, и, несмотря на все компромиссы со стороны политических партий и отчаянные попытки религиозных организаций отказаться от обязательств, она только разрастается и углубляется.

Но отличительной чертой этого, по сравнению с другими вопросами национального значения, является то, что здесь обе стороны черпают свои основные аргументы из Библии как общего арсенала оружия для нападения и защиты. С одной стороны, утверждается, что рабство в том виде, в каком оно существует в Соединенных Штатах, не является моральным злом; что это невинные и законные отношения, такие же, как отношения родителей и детей, мужа и жены или любых других членов общества; что право покупать, продавать и удерживать людей с целью наживы было дано с прямого разрешения Бога и санкционировано Христом и его апостолами; что это право основано на золотом правиле; и говорит доктор Шеннон из колледжа Бэкона, Кентукки: "Я едва ли знаю, что наиболее необъяснимо, глубокое незнание Библии, или величие хладнокровной наглости и неверия, проявляемых теми, кто называет себя христианами; и все же осмеливаются утверждать, что Книга Божья не дает санкции рабовладению". Все эти утверждения справедливо резюмируются следующим образом: "Поскольку рабство практиковалось патриархами, получило санкцию и законность от Бога в законе Моисея и не было осуждено Христом и его апостолами, оно, должно быть, было правильным. Если тогда это было правильно, то так оно и остается до сих пор; следовательно, южное рабство - это правильно".

С другой стороны, утверждается, что рабство движимого имущества нигде не оправдывается и не санкционируется Библией, но полностью противоречит как ее духу, так и учениям.

Целью настоящего обсуждения будет определить, какое из этих мнений является правильным.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАБСТВА.

Что же тогда представляет собой движимое рабство в понимании американского законодательства?

1. Это не отношения жены или ребенка. В каком-то смысле можно сказать, что мужчина "обладает" ими; но он не может их купить или продать. Это естественные отношения, и тот, кто нарушает их ради выгоды, клеймится всеми как варвар и преступник.
2. Не родственник ученика или несовершеннолетнего. Это временное явление, имеющее своей главной целью не благо учителя или опекуна, а благо ученика или несовершеннолетнего, его образование и подготовку к выполнению своей роли свободного и независимого члена общества; но движимость - это *пожизненное* рабство для *единственного* блага учителя.
3. Не отношения оказания услуг по контракту. Здесь подразумеваются узы или соглашение, а следовательно, и взаимные права и взаимная возможность расторжения в случае невыполнения любого из условий взаимного соглашения; но движимость игнорирует и отрицает способность раба *заключить контракт*.

4. Не крепостное право и не мещанство. Крепостной или виллен был привязан к поместью или земле и не мог быть отделен от нее, лишен своей семьи или продан другому лицу в качестве движимого имущества; он сохранялся как часть неделимого феодального сообщества. Но раб-движимое имущество - это "вещь", неспособная к семейным отношениям, и может быть продана, когда, где и как заблагорассудится хозяину.

Движимость не является ни одним из этих отношений; ее принцип - "собственность в человеке". Таким образом, его определение дано в законе Луизианы (Гражданский кодекс, статья 35): "Раб - это тот, кто находится во власти своего хозяина, которому он принадлежит. Хозяин может продать его, распорядиться его личностью, его промышленностью, его трудом; он ничего не может делать, ничем не может владеть, ничего не приобретает, кроме того, что должно принадлежать его хозяину".

В Южной Каролине говорится (Prince's Digest, 446): "Рабы считаются, продаются, берутся, пользуются репутацией и признаются по закону личным имуществом, находящимся в руках их владельцев и обладательниц, а также их исполнителей, администраторов и правопреемников, какими бы ни были намерения, назначения и конструкции".

Судья Раффин, приводя заключение Верховного суда Северной Каролины (дело штата *против* Манна), говорит, что раб - это "тот, кто обречен в *своей собственной личности и своем потомстве* жить без знаний и без способности создавать что-либо самостоятельно и трудиться, чтобы другой мог пожинать плоды".

Теперь мы подходим к обсуждаемому вопросу: одобряет ли Библия эту систему?

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ.

1. Еврейские термины.

Еврейскими терминами, используемыми по отношению к этому предмету, являются אָוַד, *auvadh*, "служить"; существительное עֶבֶד, *evedh*, "слуга" или "раб", заключающий контракт на обслуживание сроком в несколько лет; שָׂכִיר, *saukir*, "нанятый слуга" ежедневно или еженедельно; אִמָּה, *aitau*, и שִׁפְחָה, *shiphechau*, "служанка" или "служанка"; но в *нет* термина в Иврит является синонимом нашего слова *раб*, поскольку все термины, применяемые к слугам, как мы покажем, в равной степени применимы и к свободным людям.

Глагол אָוַד, *auvadh*, согласно Гезениусу, означает прежде всего трудиться; затем трудиться для себя, по найму или принудительный труд в качестве пленника или военнопленного. Gen. 2:5, 15; 3:23; 29:15. Ex. 20:9; 21:2. Далее, национальное рабство как дань другим; как Содом и города равнины Кедорлаомеру, Быт. 14: 4; Исав - Иакову, Быт. 25: 23; израильтяне в Ханаане - окружающим народам, моавитянам, филистимлянам и другим, Суд. 3: 8; Иер. 27:7, 9. Далее, национальное и личное рабство или крепостничество, как у израильтян в Египте. Наконец, служение Богу или идолам, Суд. 3:7 и т.д. Из этих и подобных отрывков мы видим, что ни общее, ни конкретное значение термина, взятого в его связях, не подразумевает рабство движимого имущества, но труд, добровольный, наемный или обязательный, как у народов-данников или военнопленных, чьи требования восстановить, по возможности, свою свободу и права, никогда не признаются и не выполняются; это показывает, что свобода - нормальное состояние человека, а подчинение и принудительное порабощение - ненормальное и противоестественное.

Но возражают, что, хотя правильное значение глагола "служить" не подразумевает рабства движимого имущества, несомненно, что производное существительное עֶדֶד, *evedh*, переведенное в нашей версии как "слуга" и "раб", часто используется для обозначения принудительного рабства, службы того, кого "купили за деньги", и, следовательно, раба движимого имущества. Мы отвечаем, что, как хорошо известно, наиболее частое употребление этого термина отражает либо обычную почтительную манеру обращения нижестоящих к вышестоящим, либо равных к равным, использовавшуюся тогда и по сей день на Востоке, либо политическое подчинение нижестоящих вышестоящему рангу, неизменно существующее в восточных правительствах. В противном случае мы видим, как Иаков говорит Исаву: "Дети, которых Бог милостиво дал твоему рабу"; и братья Иосифа говорят ему: "Ты сказал твоим рабам: приведи его ко мне". "Когда мы подошли к твоему рабу, моему отцу". Офицеры и солдаты Саула - его рабы, Давид - Ионафана, и наоборот; Аbigайль, жена Давида, - его рабыня; его люди, офицеры и даже послы - все его рабы; все рабы друг друга, и никто не является хозяином, если только это не царь.

Как же тогда мы можем правильно определить значение и статус термина "слуга" в каком-либо конкретном отрывке? Мы отвечаем только контекстом и использованием конкретного времени и места, насколько это известно.

2. Проклятие Ханаана.

Впервые мы встречаемся с термином "слуга" в часто оспариваемом отрывке из Бытия 9: 25-27: "Проклят Ханаан; рабом рабов будет он у братьев своих.... Благословен будь Господь Бог Симов, и Ханаан будет его слугой". ... Теперь, поскольку у нас нет состояния рабства в контексте или в обиходе того времени, с которым можно было бы это сравнить, и поскольку проклятие распространяется только на Ханаана и его потомков, мы должны обратиться к их последующей истории в поисках исполнения пророчества и того, какой вид рабства там подразумевался.

Мы находим определение потомков Ханаана и их земли в Быт. 10: 15-20. Это были не африканцы, как утверждают некоторые по невежеству, а хананеи, которые жили в Ханаане и были там уничтожены израильянами или стали данниками, за исключением гаваонитян, которые были обречены быть "рубщиками дерева и носителями воды", крепостными при храмовой службе. Джоз. 9:23, 27. Нет ни единого слова о купле-продаже частных лиц—ни какого движимого имущества или каких-либо его санкционирований; есть совершение службы в храме или уплата дани, но никогда рабов или движимого имущества. Таким образом, Ханаан стал слугой (не рабом) Сима; и когда впоследствии Израиль был угнетен и стал данником другим народам, хананеи, таким образом, стали не только "слугами", но и "слугами слуг".

3. Патриархальное рабство.

Следующий пример слова "слуга" переносит нас в ту эпоху, по отношению к которой пресвитерия Гармонии в Южной Каролине говорит: "Рабство существовало со времен тех старых добрых рабовладельцев Авраама, Исаака и Иакова (которые сейчас находятся в царстве Небесном) до того времени, когда апостол Павел отправил беглеца домой к своему хозяину Филимону и написал этому рабовладельцу христианское и отеческое письмо, которое, как мы находим, до сих пор стоит в каноне Священного Писания".

Рассказ, который мы имеем о слугах Авраама, вкратце таков: Что у него были слуги и служанки, Быт. 12:16; 14:14; 17:27, (не *рабы*, ибо мы показали выше многочисленными отрывками, что давать такое определение термину "слуга" ложно и абсурдно, если не подкреплено контекстом или употреблением того времени;) что они насчитывали около двух тысяч человек (считая по количеству воинов среди них, как правило, каждого пятого среди населения), были обучены и приучены к оружию, Быт. 14: 14; могли наследовать собственность, Быт. 15: 3, 4; в религиозных обрядах были совершенно равны хозяину, Быт. 17: 10-14; имели полный контроль не только над собственностью, но и над всеми остальными. но также и наследниками семьи, Быт. 24:2-10; наконец, они неизменно рассматривались как *мужчины*, а не рабы или движимое имущество. Быт. 24:30, 32. "И человек (слуга Авраама) вошел в дом, и распряг верблюдов своих, и дал соломы и корма верблюдам, и воды омыть ноги себе и *людям*, которые были с ним".

"Но, - возражают, - некоторые из этих слуг были "куплены за деньги"; следовательно, ими, должно быть, владели как "движимым рабами". "Этот вывод частично зависит от значения еврейского глагола *קָנָה*, *kaipau*"покупать"; и утверждается, что всякий раз, когда этот термин применяется к людям, он подразумевает отношение к движимому рабству. Основное определение глагола, данное Гезениусом, - возводить; затем: 1. Основывать или создавать; 2. Получать, приобретать, приобретать, обладать; 3. Приобретать путем покупки, покупать.

Давайте посмотрим на значение этого термина, применяемого к лицам в других отрывках. В Быт. 31: 15 Рахиль и Лия говорят о своем отце: "Он *продал* нас и полностью поглотил также наши деньги", имея в виду долгую службу Иакова у них; были ли они движимым имуществом? Быт. 47:23: Иосиф *купил* египтян; были ли они движимым имуществом? Исх. 21:2: "Если ты *купишь* раба-еврея, то шесть лет он будет служить, а в седьмой выйдет свободным ни за что"; был ли он движимым имуществом? Руфь 4:10: "Руфь Моавитянку я *купил* сегодня, чтобы она стала моей женой"; была ли она движимым имуществом? Эти отрывки ясно показывают, что простое применение термина "купленный за деньги" не подразумевает собственность и владение как движимым имуществом.

Фраза "купленный за деньги" относится, в случае с женами, к обычному в восточных странах приданому; в случае со слугами, к выкупу, выплачиваемому за пленных на войне и отдельным лицом при усыновлении в племя; или к эквиваленту, выплачиваемому в качестве платы за время и труд на ограниченный период либо родителям за своих детей в качестве подмастерьев и т.д., либо самому человеку, как Иаков Лавану. Быт. 31:41: "Так пробыл я двадцать лет в доме *твоем*; четырнадцать лет я служил тебе за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, и ты десять раз менял мне плату". Таким образом, Авраам мог получить право служить человеку при жизни, купив его у самого себя; мог заручиться преданностью человека и его семьи и всех рожденных в ней по контракту, который нельзя нарушать, но по взаимному согласию; и через несколько лет иметь под своей властью обширное хозяйство, "рожденное в своем доме" и "купленное за деньги", но при этом ни один из них не был рабом.

Другое общее доказательство, на которое уже ссылались, состоит в том, что термины *עֶבֶד*, "слуга", и *נָעַם*, *naag*, "молодой человек", применяются как синонимы и в равной степени к слугам и свободным людям. Быт. 14:24, Авраам называет своих слуг юношами, и снова в Быт. 17:23, 27. Итак, в Книге Иова 1:15-19 термин *עֶבֶד* применяется одинаково как к слугам, так и к сыновьям Иова. Также в Judg. 7:10; 19:3, 11, 19; 1 Sam. 9:3, 5, 10, 22, и многих других местах эти термины

без разбора применяются к слугам, показывая, что к ним всегда относились как к мужчинам, а не как к движимому имуществу.

Но нам не остается строить догадки относительно статуса или состояния слуг Авраама; мы приведем доказательства, показывающие, что это не могло быть рабство из движимого имущества.

Две фундаментальные характеристики движимого имущества заключаются в том, что статус матери определяет статус ребенка, а раб, являясь собственностью, не может наследовать имущество или владеть им. Было ли это состоянием "слуг" в патриархальном обществе? Если это так, то эти характеристики клеймят их как движимое имущество; но, наоборот, если не найдено записей об их продаже (покупка, которую мы уже разумно объяснили;), если дети этих слуг считались свободными, если они и их дети могли наследовать собственность, то даже американские законы и обычаи о рабстве объявляют их свободными людьми, а не личным имуществом.

Возьмем случай с Агарью. Мы читаем в Быт. 16: 1, что она была египетской "служанкой", возможно, одной из тех, кто упоминается в Быт. 12: 16. Авраам, по наущению Сарры, делает ее своей наложницей. За этим следует обычная перебранка восточных гаремов. Агарь покидает племя, ангел отправляет ее обратно, рождается Измаил, и этот сын рабыни (?) считается не только свободным, но и наследником дома Авраама. Проходят годы, и дикого, безрассудного Измаила видят высмеивающим Исаака, своего тщедушного брата и сонаследника. При виде этого вся мать и аристократка снова восстают в Сарре, и она взывает к Аврааму: "Изгони эту рабыню и ее сына, ибо он не будет наследником моего сына, даже Исаака"; и Авраам, столь далекий от того, чтобы рассматривать их как личное имущество и продавать на юг, отправляет дикого мальчика, чтобы тот стал диким, свободным арабом, "чья рука будет против каждого мужчины, и рука каждого мужчины против его руки".

Возьмем случай с Валлой и Зелфой, которых Лаван (Быт. 29:24, 29) отдал в служанки (פִּדְיוֹן) своим дочерям Лие и Рахили. Gen. 30:4-14. Они становятся наложницами Иакова и рожают ему четырех сыновей — Дана, Неффалима, Гада и Ашера. Здесь дело ясное; матери - "слуги", у них есть дети, и они, вместо того чтобы быть (как в подобных случаях, которые ежедневно происходят на Юге) "признанными и признанными по закону личным имуществом", признаются свободными и равными с другими сыновьями, Рувимом, Иудой и т.д., и становятся, подобно им, главами колен Израиля. В этих случаях, — и все они имеют отношение к рассматриваемому вопросу, — либо статус этих слуг *did, did not* решал вопрос о статусе их детей. Если это *произошло*, то, по законам движимого имущества, то, что дети свободны, доказывает, что мать (хотя и служанка) свободна; если это *не произошло*, то мать удерживалась только феодальной верностью, в то время как дети всегда были свободны. В любом случае условий движимости не существовало; они были не рабами, а свободными людьми, находящимися в тех же условиях, что и члены кочующих арабских и татарских племен по сей день.

Существовало ли упомянутое выше второе фундаментальное условие движимости? Раб, являясь собственностью, не может владеть собственностью или наследовать ее. В Быт. 15:3 мы находим, как Авраам жалуется Господу: "Вот, ты не дал мне семени, и вот, *рожденный в доме Моем* является моим наследником!" Здесь используется тот же термин, что и при упоминании других слуг Авраама; и все же этот "слуга" объявлен Авраамом своим признанным наследником. Здесь налицо явное противоречие условиям рабства движимого имущества. Они не могут

наследовать собственность; этот человек мог; следовательно, он не был рабом. Совершенно необоснованно утверждать, что иждивенцы Авраама были рабами; ибо подобные случаи ежедневно происходят в кочевых племенах, как раньше это было в шотландских кланах. Если у вождя нет ребенка, способного сменить его на этом посту, он выбирает из своих иждивенцев какого-нибудь испытанного воина и делает его лейтенантом или приспешником, чтобы тот сменил его на посту наследника или вождя. Точно так же Авраам, которому тогда было почти восемьдесят лет, отчаявшись в том, что сын займет его место в качестве вождя племени, усыновил какого-то молодого воина (возможно, предводителя в битве при Хобахе) в качестве своего наследника с условием сложения полномочий в пользу сына, если таковой родится. Но в случае с четырьмя сыновьями Иакова вывод напрашивается сам собой - дети "слуг" или "служанок", тем не менее признанные свободными, как и другие сыновья, делящие имущество отца наравне с ними; условий состояния движимого имущества не существовало.

Эти факты убедительно доказывают, что термин "слуга" никогда не означал *раба* в патриархальных семьях; что термин "купленный за деньги" относился только к феодальной верности или службе в течение времени, согласованного обеими сторонами. Эти слуги могли владеть имуществом и наследовать его; их дети были свободны; они были обучены владению оружием; в религиозных вопросах хозяин и слуга были одинаковы; и их всегда считали и называли *мужчинами*, никогда рабами или движимым имуществом, — все это прямо противоречит принципам и прямым постановлениям американского рабовладельческого права и является отличительной чертой свободных людей даже на Юге. Добавьте к этому тот важный факт, что в патриархальных записях не говорится ни слова *о продаже* кого-либо из этих слуг (единственный акт, упомянутый о продаже человека, - это акт Джозефа, совершенный его братьями, которого они вскоре после этого так жестоко порицали и в котором раскаялись), хотя его часто покупали; что никакого закона о беглых не существовало, фактически не могло существовать в кочующем племени, - и естественный вывод состоит в том, что они были не рабами, а свободными мужчинами и женщинами; и поэтому записи патриархального общества окончательно отрицают существование движимого имущества или рабства как одного из видов. из его институтов.

Проходят годы, и мы обнаруживаем, что израильтяне низведены до рабского состояния, как крепостные египтян. Бог, в своих целях, позволил им оставаться такими некоторое время, а затем, вместо того, чтобы санкционировать даже эту модифицированную форму рабства, потребовал их немедленного освобождения; и в ответ на отказ, совершив ужасный суд над их угнетателями, он вывел эту армию беглых рабов и утопил их преследователей в Красном море.

4. Законы Моисея.

Далее мы переходим к санкционированию и авторитету рабства движимого имущества, которое, как утверждалось, существовало в законах и экономике этих людей, только что сбежавших из рабства, и оформлено им, который выразил свое недовольство рабством, почти уничтожив нацию рабовладельцев за удержание и поимку рабов. Аргументами в пользу этого утверждения являются-1. Что термин "слуга" или "раб", используемый в законе Моисея, означает рабство движимого имущества; 2. Что в определенных случаях евреи могли вечно держать своих братьев в рабстве; 3. Они могли покупать рабов у окружающих язычников и удерживать их вечно. Мы признаем, что эти позиции имеют некоторое правдоподобие и,

несомненно, имели большой вес при формировании мнения, что движимость санкционирована Библией. Мы предлагаем рассмотреть состояние классов слуг, упомянутых в их приказе.

1. *Слуги-евреи*. Они были четырех видов: слуги по контракту на шесть лет, вероятно, от одного творческого отпуска до другого; слуги, удерживаемые до юбилейного года, или "навсегда"; дети, рожденные в доме или нанятые родителями; осужденные воры; и впоследствии, хотя и не санкционированные законом, должники.

В отношении первого из этих классов закон содержится в Исх. 21:2-6; Втор. 15:12-18. "Если ты купишь раба-еврея, он будет служить шесть лет, а в седьмой выйдет *свободным* за что". Здесь термин "купить" может быть применен только ксервизу, продаваемому слугой в течение шести лет (или, возможно, к седьмому году субботнего отпуска, поскольку ежедневная или еженедельная служба заканчивалась с наступлением субботы), поскольку он применяется к состоянию, которое никакая изобретательность не может истолковать как движимость.

Упоминается второй класс еврейских слуг, Исх. 21: 5, 6. "Если слуга прямо скажет: я люблю моего господина, мою жену и моих детей; я не выйду на свободу; тогда его господин должен привести его к судьям; он также должен привести его к двери или к дверному косяку, и он должен проткнуть ему ухо шилом, и он должен служить ему вечно". Втор. 15:17, тот же закон добавляет: "И со служанкой твоей поступай так же". Но в Лев. 25: 39, 40, 53 прямо говорится, что с тем, кто служил более шести лет, нельзя обращаться или рассматривать не как с עֶבֶד, *эведом*, заключающим контракт на несколько лет, а как с שָׂכִיר, *саукиром*, наемным слугой, с которым нужно хорошо обращаться и получать компенсацию за его услуги. "Ты не должен принуждать его служить как раба, но как наемный слуга и как странник он должен быть с тобой". Слуга должен прямо сказать: "*Я не выйду*"; это должно быть *добровольное* служение; но движимость является произвольной, вынужденной и прямо противоречит рассматриваемому нами случаю. "Он будет служить ему вечно", а не своим сыновьям после него, не давая права передачи или продажи услуг третьему лицу, "Он будет служить" не своей жене или детям, а самому себе, до смерти, или смерти своего господина, или юбилея. Таким образом, это не было движимостью, поскольку она была *добровольной, without purchase or sale, ending with the life of the servant, the master, or the year of release—the jubilee*.

Третий класс слуг - дети — по-видимому, в период совершеннолетия находились, как и сейчас во всех восточных странах, полностью на службе или под контролем своих родителей и могли быть ими наняты, Неем. 5: 2-6, но, достигнув совершеннолетия, были, конечно, независимы от родительских действий и контроля. Иоанна 9:21. То, что потомство слуг в патриархальные времена было свободным, мы уже доказали; то, что они были такими среди израильтян, показано на примере Авимелеха, сына служанки, Суд. 9: 18, но свободного, как и его брата, а впоследствии царя Израиля; также и Шешана. 1 Хр. 2:34, 35. Действительно, по еврейскому закону никакая услуга от взрослых людей не признавалась и не требовалась, кроме как в результате договора или преступления.

Что касается четвертой категории, то из используемых формулировок ясно, что от них может потребоваться только достаточная услуга для отмены обязательства о реституции. Исх. 22:3. "Он должен полностью возместить ущерб; если у него ничего нет, то он должен быть *продан* за свою кражу"; в случае долга, Мф. 18:34, "пока он не выплатит все, что ему причиталось".

2. *Слуги, полученные от язычников.* Во-первых, это были пленники. Из рассказа о первом взятии израильтянами пленных, Числ. 31:7-47, мы узнаем, стих 7, что они вторглись в Мадиям, перебили всех мужчин и захватили женщин, детей, крупный и мелкий скот. По возвращении Моисей сделал им выговор за то, что они ослушались Божьего повеления, сохранив взрослых женщин; и после этого они убили всех, кроме девственников и детей, сохранив их для усыновления в семье нации. В Втор. 20:14 и 21:10-14 даны эти повеления и инструкции с явным запретом на порабощение этих пленников в случае отказа со стороны похитителей. "Так и будет, если она тебе не понравится, тогда ты позволишь ей идти, куда она пожелает; но ты вообще не должен продавать ее за деньги; ты не должен делать из нее товар, потому что ты унижил ее". Итак, все рабовладельческие племена и нации, когда они захватывают пленников в рабство, стремятся заполучить как можно больше сильных и энергичных мужчин; не следует ли, следовательно, из этого постановления справедливо заключить, что Бог, запрещая, вместо того чтобы санкционировать наиболее производительный способ производства рабов - порабощение военнопленных, — не намеревался, а положительно запретил израильтянам становиться рабовладельческой нацией?

Во-вторых, "куплено за деньги". Закон, относящийся к ним, находится в Лев. 25: 44, 46. "И рабы твои, и рабыни твои, которые будут у тебя, должны быть из окружающих тебя народов; из них ты будешь покупать рабов и невольниц.... И вы должны взять их в наследие вашим детям после вас, чтобы унаследовать их во владение; они будут вашими рабами навеки". Как мы уже указывали, у евреев было всего два термина для обозначения "слуги" — общий термин *эвед*, тот, кто работает по контракту сроком на несколько лет, и *саукир*, тот, кого нанимают на день, неделю или год. Итак, термин, переведенный здесь как "раб", является общим *תָּבַד*, *evedh*, в другом месте переведенный как "слуга", и, следовательно, должен был быть переведен таким образом здесь, если контекст не требует иного перевода. Более буквальное прочтение еврейского слова звучит так: "И твоих слуг и твоих служанок, которые будут у тебя из окружающих тебя народов, из них ты должен приобрести слугу и служанку". В чем же тогда заключалась разница между еврейским и языческим *эведом*?

Это. Еврей мог быть только *эведом*, слугой по контракту, на шесть лет, Исх. 21: 2 — "Шесть лет он должен служить, но в седьмой он выйдет свободным"; (более длительная служба не может быть заключена по контракту, но *должна быть* добровольной, Исх. 21:5;) или наемным слугой или временным гостем до юбилея, но *никогда* после. Лев. 25:10, 39-41. Но язычник мог связать себя как *эвед* на срок более шести лет; и, таким образом, его служба, в отличие от еврейской, могла быть "куплена" как "наследство для твоих детей после тебя", но, подобно еврейским добровольным "навечно" слугам, они были рабами на самый долгий срок, установленный законом, — до смерти или юбилея.

Есть ли возражения против того, что термины "купить", "владение", "навсегда" используются и указывают на движимость? Мы отвечаем: все признают, что еврей не был движимым имуществом, ибо срок его службы истек на седьмом году со смертью его самого или его хозяина. "Он будет служить ему вечно"; но, если оба были живы, это служение, хотя и добровольное, как было показано, истекало со всеми подобными претензиями к юбилею. Поскольку одни и те же условия и, как мы непосредственно покажем, юбилей в равной степени применимы к обоим, если это не доказывает, что один является движимым имуществом, то это не доказывает и другого; следовательно, оба являются в равной степени добровольными

подрядчиками. Служба, а не тела были куплены; и то и другое было одинаково бесплатным на юбилее.

Этим законом были достигнуты две цели. 1. Разрешить евреям получать ту помощь в обработке земли, которую в противном случае им не разрешили бы делать. 2. Увеличить численность содружества, поскольку евреи, повинаясь завету Авраама, Быт. 17: 10-14; Исх. 12: 44-49, были обязаны обрезать этих наемных слуг, "купленных за деньги", таким образом делая их частью домашнего хозяйства на период их службы, а также натурализованными гражданами государства, членами общины, участниками всех обрядов и привилегий, общих для основной массы людей. Исх. 12:44-9. Числ. 15:15-30: "Одно постановление будет как для вас, членов собрания, так и для пришельца, который поселится с вами, постановление навеки в ваших поколениях; *какими вы есть, такими и пришелец будет* пред Господом". Лев. 19:34: "Пришелец, живущий среди вас, будет как рожденный среди вас, и *ты будешь любить его, как самого себя*". В соответствии с часто повторяющимся предписанием этого закона о равенстве, они неизменно признавались гражданами и, подобно еврейским слугам, подчинялись законам государства и получали от них защиту.

Дополнительным доказательством этого и прямой оппозицией движимости является тот факт, что законы, регулирующие отношения хозяина и слуги, все без исключения приняты в интересах и защите слуги, а не в интересах хозяина. Опять же, когда говорится о собственности, волах, овцах и т. Д., Всегда используется термин "*владелец*", *господин* никогда; когда говорится о слугах и хозяевах, всегда используется "*господин*", *владелец* никогда. Исх. 21: 29: "Вол должен быть побит камнями, и его *владелец* также должен быть предан смерти", Исх. 21: 34: "Если бык или осел упадут в яму, оставленную непокрытой", "*владелец* ямы должен исправить это и отдать его". деньги их *владельцу*". Но, Во Втор. 25:15: "Не отдавай *господину* его раба, который убежал от своего *господина* к тебе".

Вывод из всего этого очевиден. В Моисеевом законе не признается такая вещь, как собственность в человеке; но Бог, обнаружив, что многоженство и закон о крепостном праве существуют среди израильтян, не счел нужным отменить их сразу, но настолько препятствовал им и ограждал ограничительными законами, что постепенно и, наконец, отменил их совсем.

5. Ограничительные законы.

Но чтобы угнетение не попирало права трудящихся классов и не было направлено на их порабощение, что на самом деле произошло позже и было одним из главных пунктов Божьего обвинения (Иер. 22: 3; 34:8-22) против евреев до их уничтожения Навуходоносором, были приняты три специальных постановления, чтобы предотвратить такое беззаконие и пресечь любые попытки порабощения движимого имущества в стране.

Первый. Закон против похищения людей.—Исх. 21:16: "Кто украдет человека и продаст его, или если он будет найден в руках его, тот непременно должен быть предан смерти". Таким образом, единственное великое средство получения рабов запрещено. Тот, кто (неважно где) захватывает человека (неважно кого) и обращает его в невольное рабство, умрет; ибо он стремится отнять права и привилегии свободы, все, что составляет жизнь; стремится сделать человека собственностью, уничтожить человека в движимом имуществе.

"Но, - говорят, - это относится только к краже рабов". Обратите внимание на логику: человек может безнаказанно схватить и поработить другого; но если впоследствии отец, брат или друг

порабощенного попытается спасти его, он должен умереть! Великолепный аргумент для рабовладельцев и ловцов рабов! Также сказано, что это относится к евреям, а не к чужеземцам. Пусть Бог ответит. Лев. 24: 22: "У вас должен быть один закон, как для пришельца, так и для жителя вашей страны; ибо Я Господь, Бог ваш". Таково его толкование широты закона, данного в предыдущем стихе: "Кто убьет человека, тот будет предан смерти". Следовательно, закон неограничен и универсален; на иврите или языке чужака тот, кто убивает человека, и тот, кто крадет человека, одинаково умрут; таким образом, рабство и убийство ставятся на одну доску, как одинаково преступные. Итак, если Бог санкционировал рабство, то почему он издал такой противоречивый закон, запрещающий его?

Второй. Закон о беглецах.— Втор. 23:15, 16: "Не отдавай господину его раба, который убежал от господина своего к тебе; он пусть живет с тобою, среди тебя, в том месте, которое он изберет у одних из ворот твоих, где ему больше нравится; не притесняй его".

Здесь нет двусмысленности: "*ты не должен отдавать его господину*". Это необходимо; они должны были принять его среди себя как гражданина и, если потребуется, защитить его от его хозяина; заметьте, не "язычника" или "еврея", слугу, но "слугу", язычника или еврея, того, кто убежит от жестокого обращения или несправедливости сурового хозяина. Сравните на мгновение еврейские и американские законы о беглых преступниках. На иврите сказано: "Ты не должен отдавать его господину сбежавшего слугу". Американец говорит: "Ты должен доставить его хозяину, или будешь оштрафован на тысячу долларов и приговорен к шести месяцам тюремного заключения". На иврите сказано: "Он будет *обитать* с тобою ... ты не должен притеснять его". Американский закон гласит: "Комиссар, который ведет дело, должен получить пять долларов, если он потерпит неудачу, и десять, если ему удастся "доставить своему хозяину" беглеца на основании простого заявления первого о том, что он его раб".

Какие выводы можно сделать из этого закона Моисея? Возвращение разбредшегося имущества прямо предписано во Втор. 22:1-3; возвращение слуг здесь категорически запрещено; слуга мог в любое время покинуть жестокого хозяина, и государство не могло принудить его вернуться: оно не признавало условия принудительного, а только добровольного рабства и, таким образом, делало существование движимого имущества невозможным.

Третьим великим охранительным законом был Юбилейный.— Лев. 25: 10-55: "И освятите пятидесятый год и провозгласите свободу по всей земле всем жителям ее; это будет юбилейный день для вас, и вы возвратите каждого человека в его владение, и вы возвратите каждого человека в его семью". ... Здесь выражение подчеркнуто, никаких оговорок не делается, никакие ограничения не допускаются. Когда звук "*Йоваль, Йоваль*" разнесся по всей стране и отразился эхом от холмов и деревень, от хуторов и поселков, крик был подхвачен и подхвачен трудящимися тысячами израильтян, многие из которых годами трудились по контракту, несчастным должником и теми, кого бедность вынудила расстаться со "старым домом у себя дома", все вернулись, все были свободны. "Свобода, свобода!"

Напрасно предполагать, что преимущества Юбилея были ограничены определенным классом. Для какого класса? Не для шестилетних слуг; они были освобождены на седьмой. Не к должникам; вообще не существовало закона, обязывающего их служить; следовательно, они могли служить только добровольно, чтобы оплатить свои долги. Не для воров; их можно было только заставить возместить украденную вещь или ее стоимость; заплатив, они были свободны.

Единственными другими классами, к которым мог применяться закон, были "все жители страны", которые служили дольше всех, еврейские слуги "навсегда" и языческие слуги, предотвращая таким образом возможность возвышения и роста класса рабов, проклятия любой страны. Только так мы можем объяснить тот факт, что еврейская история никогда не упоминает о существовании большого класса рабов или восстании рабов в Израиле, столь обычном и катастрофическом событии в истории древних рабовладельческих общин.

Некоторые возражают здесь, что термин "жители" подразумевает "всех евреев" и исключает пришельцев, хананеев и т.д.; но, признавая, что "все евреи" были освобождены в Юбилейный День, они признают, что те, кто в Исх. 21: 6 являются слугами "навсегда", также освобождены, и, таким образом, служить "вечно" подразумевает только до Юбилея. Таким образом, если в одном случае "навсегда" означает только до Юбилея, то в другом случае это означает не более того. И если мы покажем, что пришельцы и хананеи *were* считались "жителями той земли", то Юбилей относился как к ивритам, так и к пришельцам, и оба были свободны. В Исх. 34: 12, 15: "Берегись себя, чтобы не заключить завета с жителями земли, в которую ты идешь"; и Лев. 18: 25; Числ. 33: 52-55, Моисей называет язычников "жителями земли"; и поскольку он, вероятно, довольно хорошо понимал значение этого термина, он либо ссылается в Юбилейном законе на евреев, хананеев и всех остальных, либо он имел в виду только хананеев и язычников, что еще более важно. Опять же, во 2 Царств. 11: 2-27; 23:39 мы находим, что один из этих чужеземцев, *хеттеянин* Урия, не только "житель" Иерусалима, но и один из лучших офицеров Давида, и его жена становится царицей Израиля и матерью Соломона; а во 2 Царств. 24: 18-25, другой, Арауна, иевусейка, домохозяин, и не только, *восхваляется* как поступающий по-царски по отношению к царю Давиду, который купил у него собственность, на которой построил жертвенник; и все же, по правде говоря, Арауна - Иевусейка была домохозяином. они не были жителями!

Но, словно для предотвращения двусмысленности, Моисей определяет фразу "всех жителей" следующим образом: "Вы должны вернуть *каждого человека* в его владения, и вы должны вернуть *каждого человека* в его семью". Не каждый еврей, но каждый *человек* - тот же общий термин, что и в законе против убийства или кражи "человека"; он безусловен и универсален. Таким образом, одним ударом этот благородный закон уничтожает два основных источника социального угнетения — монополию на землю и монополию на труд. Все, кто из-за бедности был вынужден расстаться со старой фермой и приусадебным участком, получили их обратно; все претензии на службу к кому бы то ни было, какими бы подлыми и смиренными они ни были, были отменены; и земля и ее жители снова стали свободными, такими, какими их создал Бог.

Мы считаем, что эти накопленные аргументы, каждый из которых по отдельности весомый и убедительный, но в совокупности непреодолимый, убедительно доказывают, что форма рабства у израильтян не была рабством движимого имущества, и что в законах и постановлениях Моисея для этого нет санкции или авторитета.

Таким образом, в еврейской истории мы видим израильтян, стонущих под египетским рабством, и Божью руку, протянутую, чтобы спасти их, когда они бегут, и наказать их преследователей — предупреждение всем таким впоследствии; мы видим законы, принятые, чтобы предотвратить существование движимого имущества среди них, ограничивая власть господина и обеспечивая свободу слуг через регулярные промежутки времени, и утвержденную противоположную доктрину равенства между людьми; мы видим, как израильтяне не повинуются этим заповедям

и перенимают, вместе с идолопоклонством своих соседей, также и свое рабство, и огненный гнев Бога. осужденный на них за это Исайей, Иеремией и Иезекиилем, и исполненный Навуходоносором в разрушении и пленении государства.

НОВЫЙ ЗАВЕТ.

Учение Христа.

Проходят века, евреи возвращаются на свою землю, но римский орел осеняет ее и весь цивилизованный мир. Деспотизм воцарился на троне, и идея о том, что мир и его люди являются собственностью Рима и его граждан, подвергается сомнению лишь приглушенным шепотом. Все отношения римской жизни связаны с этой идеей абсолютизма; рабство повсюду, свобода нигде. Затем радостная весть о пришествии Мессии объявляется ожидающему миру. На чью сторону он встанет — на сторону раздавленных и отчаявшихся миллионов или на сторону немногих аристократов и надменности? Примет ли он и разовьет идею равенства, заложенную в еврейском законе, или господствующий сейчас принцип — "Сила делает правым", римское рабовладельческое право? Пусть он ответит.

Стоя в синагоге Назарета, где прошло его детство, среди своих ожидающих друзей и родственников, он читает (Луки 4:16-21) из Книги Пророка Исаяи: *"Дух Господень на мне, потому что Он помазал меня проповедовать Евангелие нищим; Он послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать год Господень благоприятный".* И он закрыл книгу и сел ... и начал говорить им: "Сегодня это Писание исполнилось в ваших ушах". Вот его поручение и устройство его царства. Может ли что-нибудь быть более явным?

Сам Христос приходит с радостной вестью для бедных, чтобы уничтожить рабство и угнетение и установить свободу. Радуйтесь, бедные, которых до сих пор учили, что вы созданы только для служения богатым; для вас есть радостная весть. Радуйтесь, пленники и рабы, "измученные" плетью и оковами; Бог приходит "проповедовать пленным освобождение, измученным свободу и благоприятный год (Юбилей) Господень".

Как он выполнил это поручение и обещание? Он не издавал свод законов и догм, лаконичных и сухих, для управления своим королевством; но был провозглашен великий принцип общего братства как детей Бога, нашего Отца, и любви к нему как таковому. В своей нагорной проповеди, притчах о заблудшей овце и сребренике, добром самарянине, блудном сыне, фарисее и мытаре; в своих частных наставлениях своим ученикам; и, прежде всего, своим ежедневным примером он учил и иллюстрировал в качестве ведущих характеристик своего царства любовь к Богу, братство людей, права всех, какими бы бедными, униженными или презируемыми они ни были. Более того, он применяет эту идею братства и равенства даже к самому себе, что является великим испытанием на суде. Мф. 25: 40, 45: "И царь ответит и скажет им: истинно говорю вам, поскольку вы сделали это наименьшему из этих моих братьев, вы сделали это мне". Что ответят королю в тот великий день те, кто сейчас хвастается своими большими церквями, почти полностью состоящими из рабов, христианских служителей и членов церкви, которых покупали, продавали, избивали плетью и с которыми обращались как со скотом?

Но вернемся: результат таких учений вскоре стал очевиден. "Простые люди с радостью слушали его", тысячами ловили его шаги и слова и приветствовали его как избавителя; в то время как

книжники и фарисеи, священники и правители осуждали его как "друга мытарей и грешников", который ищет популярности только в массах, чтобы нарушить общественный порядок и произвести революцию в правительстве. Марк, они обвинили его не просто в религиозном, а в *политическом* вмешательстве и учительстве, и на этом основании они в конце концов довели его до смерти.

В своих частных наставлениях своим ученикам он настойчиво внушал эту истину. Борясь между собой за первенство, Он обвиняет их (Мф. 20: 26-28 и во многих других местах): "Да не будет так между вами; но кто хочет быть главным между вами, да будет вам слугой; подобно тому, как Сын человеческий пришел не для того, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих". Закон, таким образом, недвусмысленно изложенный и подкрепленный его примером в Евангелии от Иоанна 13, является полной противоположностью движимости. В его церкви никто не должен был претендовать на превосходство над другими, а тем более *порабощать* их; никто не должен был презирать труд и тружеников, тем более обречь на это других, в то время как сами жили в праздности.

Таким образом, Христос, будучи далек от того, чтобы санкционировать движимость или собственность в человеке в какой бы то ни было форме, наставлениями и примером учил противоположному: достоинству труда и труженика, общему братству людей и вытекающему из этого равенству, политическому и религиозному. Поддерживали ли его апостолы эту доктрину или, опасаясь последствий, встали на сторону общепринятой системы классового законодательства и рабства?

Учения апостолов.

Результат их учения в Иудее приведен в Деяниях 4:32-35: "И у множества уверовавших было одно сердце и одна душа; ни один из них не сказал, *что что—либо из того, чем он владел, было его собственным*; но все у них было общее. И не было среди них ни одного нуждающегося; ибо все, кто владел землями или домами, продавали их, и приносили цены на проданное, и клали это к ногам апостолов, и раздавалось каждому по мере его нужды". Они не только верили в "свободу, равенство и братство", но и практиковали их крайность — не только равенство прав, но и имущественное равенство среди членов братства.

Но это было сравнительно легко в Иудее, где принцип равенства уже был частично признан, а существование движимого имущества предотвращено действием кодекса Моисея. Апостолы справедливо вступили в конфликт с духом кастовости и рабства только тогда, когда, исполненные любви и Воодушевления, они вошли в языческие страны, "проповедуя благую весть о царстве" и устанавливая повсюду славное братство человечества, главный закон которого гласит: "Новую заповедь Я даю вам, чтобы вы любили друг друга, как Я возлюбил вас. По тому узнают люди, что вы мои ученики, если будете иметь любовь друг ко другу". Иоанна 13:34-5. И Павел разъясняет это язычникам, 1 Кор. 12:13: "Ибо одним Духом все мы крещены в одно тело, будь то иудеи или язычники, рабы или свободные, и все напоены одним Духом". Гал. 3:26-28: "Все вы дети Божьи по вере во Христа Иисуса; ибо все из вас, крестившиеся во Христа, облеклись во Христа. Нет ни Иудея, ни еллина, *нет ни раба, ни свободного*, нет ни мужчины, ни женщины; *ибо все вы одно во Христе Иисусе*". И снова, в Кол. 3: 11: "Нет ни эллина, ни иудея, ни обрезанного, ни необрезанного, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного; но Христос есть все и во всем".

Может ли язык быть более выразительным и убедительным, чем этот? Различия, растворенные здесь водами крещения и слившиеся в "одно во Христе Иисусе", являются, как утверждают наши южные братья, не просто религиозными, но национальными, политическими и социальными — рабство и дух касты и клана, который его поддерживает, одинаково запрещены, а свобода, равенство и братство, социальные, политические и религиозные, провозглашены правилом царства Христа.

Подобные принципы пришли в мир подобно утреннему солнечному лучу, рассеивая туман суеверного невежества, растопляя ледяную гордыню и эгоизм сильных мира сего, проникая своим тайным влиянием во все классы и отношения общества и объединяя всех в одно гармоничное братство любви и мира. Внешне они, как и все остальные, подчинялись законам государства, но втайне были связаны более прочными узами и управлялись более высокими, благородными законами, чем мог мечтать внешний мир.

Вместо римского закона о браке, рассматривающего жену как рабыню мужа, он должен любить ее как самого себя; больше того, как Христос возлюбил церковь. Вместо тирании с одной стороны и возмездного неповиновения с другой, характерного для римских родительских отношений, это стало образом любви нашего небесного Отца и нашего доверчивого послушания ему. Отношение раба "pro nullo, pro quadrupedo, pro mortuo" (как ничтожества, четвероногого, мертвеца) к своему хозяину стало отношением братьев: один должен верно и преданно служить, Еф. 6:5, другой никогда не угрожать, Еф. 6:9, а тем более наказывать; не рассматривать их как движимое имущество, как по римскому закону, но давать им *справедливое* и *равное* вознаграждение за их службу, Еф. 6:9; Кол. 4:1, "зная, что у вас также есть Господин на небесах", "у него также нет уважения к личностям". Юридический акт о вольном обращении был излишним; ибо, как когда господин и раб приземляются в Англии, они могут оставаться связанными как господин и свободный слуга, *никогда* как господин и раб, так и при приеме в братство церкви воды крещения, как показано выше, разрушили отношения рабства и заменили их отношениями свободных людей и братьев.

Опять же, верующие были членами тела Христова. Он обитал в них; и поэтому каждое унижение и обида, причиненные им, были причинены ему в их лице. Порабощать, покупать и продавать их означало порабощать, покупать и продавать самого Христа. "Поскольку вы поступили так с наименьшим из этих моих братьев, вы поступили так и со мной". Кто же тогда осмелится держать брата-христианина в рабстве? Что? превращать личность Христа в товар? Никогда! крик Иуды раздавался бы вокруг них, когда их с позором изгоняли из церкви.

"Почему, - возражают, - апостолы не проповедовали немедленного освобождения, вместо того чтобы одобрять рабство, определяя его обязанности: "Рабы, повинуйтесь своим господам" и т.д.? и Павел даже отослал раба обратно". 1. Главной целью апостолов было не просто "проповедовать свободу пленным"; это была всего лишь ветвь дерева, посаженного "для исцеления народов". Их целью было посеять принципы веры, любви, справедливости и равенства, хорошо зная, что, когда они пустят корни и расцветут, одним из первых плодов будет "свобода для всех жителей земли". 2. Если бы это было их великой целью, они выбрали наилучший и самый быстрый план для ее достижения. Нападая непосредственно на систему, появление христианского миссионера стало бы сигналом к рабской войне и неисчислимому кровопролитию, раба против господина, бедняка против богатого; и языческие правители, жаждущие предлога сокрушить их, осудили бы их за то, что они зажгли факел восстания и

войны; и дальнейшее распространение Евангелия было бы потоплено в крови его основателей. Но они пошли тем же путем, который Бог избрал среди израильтян в отношении рабства, не запрещая его напрямую, но прививая принципы социального равенства и прогресса, ограничивая власть господина и защищая права слуги, пока господин и раб не слились в одно целое, имя раба не было потеряно в имени христианина. 3. Отношения и обязанности господина и слуги определены апостолами точно так же, как они могли бы быть сегодня в Англии или свободных штатах - как отношения людей, *никогда* как собственников и собственности; напротив, всякая собственность на человека кем—либо, кроме Бога, прямо отрицается. 1 Кор. 6:19, 20: "Что? разве вы не знаете, что ваше тело - это храм живущего в вас Святого Духа, которого вы имеете от Бога, и *вы не принадлежите себе?* Ибо вы куплены дорогой ценой; поэтому прославляйте Бога в вашем теле и вашем духе, *которые принадлежат Богу*". Там ясно утверждается право собственности; как человек может претендовать на это? "Отдавайте Кесарю то, что принадлежит Кесарю, а Богу то, что принадлежит Богу", чтобы вас не застали за обкрадыванием самого Бога. И снова, в 1 Кор. 7:21, 23: "Призван ли ты быть слугой? не заботься об этом; но, если ты можешь стать свободным (*δύσσαι γενέσθαι*, можешь стать свободным), используй это скорее". Что может быть более очевидным, чем это? Во-первых, право собственности на человека отрицается даже в отношении *самого себя*, а в гораздо большей степени - в отношении *другого*. Далее, призыв к рабам состоит в том, чтобы, если они *не могут* освободиться от этого великого зла, переносить его как таковое, но, если они *могут*, "скорее использовать это"; и за приведенной причиной следует правило действий, которое следует применять везде, где это возможно. Стих 23: "Вы куплены дорогой ценой; не будьте рабами человеков". Если это не является прямым запретом движимости и приказом рабам освободиться от нее, то язык полностью противоречив и непонятен.

Сравните эти законы Павла с законами большинства южных штатов, запрещающими даже хозяину освобождать своих рабов, в то время как штаты и Конгресс объединяются, преследуя бедного раба, который осмеливается подчиниться этому приказу; более того, предложите большое вознаграждение людям, даже христианским служителям, за попытку подчиниться ему. "Но Павел отправил Онисима обратно к его учителю и, следовательно, санкционировал отправку беглецов обратно". Мы отвечаем, никакой отправки назад вообще не было. Павел, заключенный, не мог отправить его обратно: будучи евреем, его религия запрещала ему это делать. Deut. 23:15. Это было просто рекомендательное письмо, отправленное с Онисимом, добровольно вернувшимся в Колизей к своему хозяину. Давайте посмотрим на письмо. Стих 8 начинается так: "А потому, хотя я мог бы иметь большое дерзновение во Христе предписывать тебе то, что удобно, все же, ради любви, я скорее умоляю тебя. Я умоляю тебя о моем сыне Онисиме ...*который в прошлом был для тебя невыгоден*, но теперь полезен для тебя и для меня; которого я послал снова ... теперь уже не как слугу, но выше слуги, брата возлюбленного" и т.д. Здесь Онисим описывается как "невыгодная" проблема для своего господина, когда он был язычником, и либо сбежал, либо был отослан им. Обращенный в Риме Павел услышал его историю и в своем письме, вместо того чтобы думать, что он оказывает Филимону услугу, должен искренне "умолять", почти приказывать принять его как одолжение самому себе. В нем нет ни слова *особственности* или *праве*, кроме права на любовь как члена братства. "Теперь не как слуга, но *выше слуги, возлюбленный брат, особенно для меня*, но насколько больше для тебя!" Онисим оставил "раба" в своем язычестве; во Христе он стал "братом" Филимона и Павла. Вместо того чтобы санкционировать движимость, она положительно отрицает ее, утверждая добровольное служение, равенство людей как братьев, право быть любимыми, как сам Христос.

Таким образом, Христос и его апостолы, столь далекие от того, чтобы поддерживать движимость в своих учениях, осуждали собственность на человека кем бы то ни было, кроме Бога, и прививали ее противоположность — любовь, свободу, равенство и братство - наставлениями и примером. И последующая история показала результат.

Христос сказал об учении фарисеев: "По плодам их узнаете их". Примените этот критерий к учениям апостолов и первых церквей относительно рабства. Когда они выступили, "тьма покрыла землю, и кроме тьмы - людей"; рабство могущественным образом восседало на троне Европы; и крики миллионов угнетенных были слышны только на поле битвы или перед престолом Божьим.

Когда пришла Реформация, рабство в Европе исчезло; и был слышен голос народа, отстаивающего свои права, поначалу, правда, слабый, но с тех пор становящийся все сильнее и сильнее, "как глас многих вод". Что вызвало это изменение?

Историки, протестанты и католики, приписывают это влиянию церкви, но не прямым указом об освобождении, а, следуя примеру Бога через Моисея, постепенному ограничению власти хозяина и защите раба; опоясывая ядовитое дерево, пока оно не засохло и не упало, хотя, к сожалению, руины все еще уродуют слишком много прекрасных полей Европы и Америки.

Нет более очевидного факта в истории, чем истина, высказанная Павлом коринфянам: "Где Дух Господень, там свобода". Вся тенденция Библии и истинного христианства, прямая и косвенная, направлена на свободу и продвижение человека, а не на рабство и деградацию; и те, кто пытался прикрыть чудовищное проклятие нашей страны и века одеянием Евангелия, могут слишком поздно обнаружить, когда в их ушах зазвучит тот ужасный голос: "Поскольку вы сделали это одному из сих братьев моих меньших, вы сделали это мне", что Христос пришел не только "проповедовать освобождение пленным" и "отпустить измученных на свободу", но также и "всем остальным". день отмщения нашего Бога".

АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРАКТОРИСТОВ,
Корнхилл, 28, Бостон.

ВЫДЕРЖКА ИЗ АРГУМЕНТАЦИИ МИСТЕРА О'Конора

В Апелляционном суде Нью-Йорка по "Делу о рабстве Леммона"

"Я со всем уважением заявляю, что единственное желание, которое я проявил здесь или где-либо еще в связи с этим вопросом, заключалось в том, чтобы привлечь внимание суда и интеллигентный ум американского народа к истинному вопросу, лежащему в основе всего конфликта, и это вопрос, к которому мой друг (У. У. Эвартс, эсквайр) обратился с лучшей и, на мой взгляд, лучшей частью своей очень умелой аргументации. * * * Мой друг осуждает институт рабства как чудовищную несправедливость, как грех, как нарушение закона Божьего и закона человеческого, естественного права или естественной справедливости; и в своей аргументации

в другом месте он привлек ваше внимание к чудовищности результата, заявленного в этом деле, что эти восемь человек — и не только они, но и их потомки с самых отдаленных времен — были, по мнению вашей Чести, обречены на это шокирующее состояние крайней неволи. О, каким же маленьким и незначительным былотакое изложение предмета! Мой друг, несомненно, пользовался микроскопом или перевернул телескоп, когда, стремясь поразительным образом представить этот вопрос вашим достопочтенным умам, он привлек ваше внимание к этим *нескольким* личностям и их потомству. Почему, с позволения вашей чести, на нашей территории проживает, по меньшей мере, *три миллиона этих людей*, которые по нашим законам и институтам, существующим сейчас *в этих штатах*, * * * не только обречены на безнадежное рабство на протяжении всей своей жизни, но и в подобные условия обречено их потомство до самых отдаленных времен. * * * Это вопрос величайшего масштаба. Но причина, по которой я привлекаю внимание ваших Достопочтенных к его масштабности, заключается в следующем: чтобы вы могли обдумать это в той связи, в которой это представил мой ученый друг; что это грех — нарушение естественной справедливости и закона Божьего; что это чудовищный план беззакония для лишения рабочего его заработной платы — один из тех грехов, которые громко взывают к небесам о возмездии; что это курс на необузданное хищение, жульничество и мародерство, в результате которого три миллиона человек и их потомство будут угнетены на протяжении всей истории человечества. время. Итак, является ли это грехом? Является ли это нарушением божественного закона и естественной справедливости? *Если это* такое безобразие, то я говорю, что это грех величайшего масштаба, самого чудовищного и унижительного характера, который когда-либо представлялся человеческому разуму. Человек, который не шарахается от этого с ужасом, совершенно недостойн называться мужчиной. Это не тривиальное преступление, к которому можно относиться терпимо с ограничениями и оговорками; мы можем извинить себя за поддержку, потому что мы заключили своего рода сделку, чтобы поддержать его. Язык ни одного человеческого существа не способен передать его чудовищность; не во власти человеческого сердца составить справедливое представление о его порочности и жестокости. И каковы, я спрашиваю, рациональные и необходимые последствия, если мы считаем это таким греховным, таким несправедливым, таким возмутительным?"

Доктор Хопкинс из Ньюпорта, будучи сильно увлечен убеждением в греховности рабства, однажды посетил дом доктора Беллами в Бетлеме, штат Коннектикут, и, находясь там, настаивал на обязанности освободить своего единственного раба. Доктор Б., который был проникательным и изобретательным аргументом, защищал рабовладение различными аргументами, на которые доктор Х. столь же умело отвечал. Наконец доктор Хопкинс предложил доктору Беллами практически следовать золотому правилу. "Вы дадите своему рабу свободу, если он этого пожелает?" доктор Б. ответил, что раб был верным, рассудительным, ему доверяли во всем, и он не принял бы свободу, если бы ему предложили. "Освободите ли вы его, если он этого захочет?" - повторил доктор Х. "Да, - ответил доктор Беллами, - я это сделаю". "Тогда позовите его". Появился мужчина. "У вас хороший, добросердечный хозяин?" - спросил доктор Хопкинс. "О! да, очень, очень хороший". "И вы счастливы?" "Да, господин, *очень* счастлив". "Вы были бы более счастливы, если бы были свободны?" Его лицо просветлело. "О! да, господин, гораздо более счастливым. *С этого момента*, - сказал доктор Беллами, - *вы свободны*".

Примечание переписчика, Продолжение.-- Автор использовал ашкеназское произношение для транслитерации ивритских слов в этом тексте. Пожалуйста, обратите внимание, что его транслитерация не будет считаться точной по современным стандартам. Альтернативные транслитерации следующие:

1. аувадх-авад
2. эвед-eved
3. саукир-сахир
4. аумау-ама
5. шипечау-шифта
6. каинаи--кана
7. наар--на'ар
8. Йоваль—Йовель